

заключением эксперта, с протоколом допроса и соответственно с данными об эксперте и если будут к тому основания ходатайствовать о назначении повторной экспертизы другому эксперту¹.

Считаем, что неознакомление следователем подозреваемого, обвиняемого, его защитника, а также потерпевшего, представителя с постановлением о назначении судебной экспертизы следует расценивать как нарушение права на защиту, которые должны влечь соответствующие юридические последствия. Прокурор, суд, защитник обязаны должным образом реагировать на указанные факты, не допуская ущемления прав участников уголовного судопроизводства. Кроме того, считаем полученное заключение эксперта с нарушениями норм УПК РФ, следует признать недопустимым доказательством в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ.

Безусловно, возможны ситуации, когда следователь по объективным причинам не может ознакомить участников уголовного судопроизводства с постановлением о назначении судебной экспертизы, если они появляются в деле после назначения экспертизы (например, местонахождение подозреваемого (обвиняемого) не известно или недоступно для следователя, либо он уклоняется от явки к следователю, а потерпевший – еще не определен). В данном случае в выше упомянутом Постановлении (п. 9) сказано, что если лицо признано подозреваемым, обвиняемым или потерпевшим после назначения судебной экспертизы, оно должно быть ознакомлено с этим постановлением одновременно с признанием его таковым, о чем составляется соответствующий протокол.

Таким образом, нами были рассмотрены наиболее актуальные вопросы процессуального характера при назначении судебной экспертизы на предварительном следствии. Следует отметить, что институт судебной экспертизы требует значительной законодательной доработки, что призвано обеспечить объективность и всесторонность уголовного судопроизводства.

Ляхова А.И.,
доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического
института Белгородского государственного национального
исследовательского университета, к.ю.н., доцент

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Современный состязательный уголовный процесс построен на разделении функций обвинения, защиты, рассмотрения и разрешения дела по существу. Правосудие является исключительной компетенцией суда, что полностью соответствует конституционному принципу состязательности сторон.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства и

---

¹ См.: Моисеева Т.Ф. Дискуссионные аспекты процессуальной регламентации судебной экспертизы // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика. СПб, 2012. С. 374-375.

теоретических исследований принципа состязательности позволяет сделать вывод, что содержание данного принципа пока не получает однозначного законодательного закрепления и толкования. В настоящее время существуют различные подходы к содержательному определению данного принципа. Так, ряд процессуалистов рассматривают состязательность как организацию уголовного процесса, при котором суд занимает главенствующее положение, должен предпринимать все необходимые меры к полному, всестороннему, объективному рассмотрению обстоятельств дела, руководит судебным разбирательством, функция обвинения отделена от решения дела, все участники равны между собой и судом¹.

А.А. Давлетов характеризует состязательность с позиции сочетания следующих компонентов: 1) разделение процессуальных функций; 2) равноправие сторон; 3) беспристрастность суда. По его мнению, состязательность необходимо рассматривать с двух сторон: формальной и содержательной. Формальная сторона состязательности предусматривает необходимость обеспечения разрешения уголовного дела с участием трех субъектов. Содержательная сторона раскрывает потребность не только обеспечить каждому из субъектов одной из процессуальных функций, равными правами, но и также добиться беспристрастности и независимости суда².

По мнению Л.А. Воскобитовой, специфика принципа состязательности в уголовном судопроизводстве состоит в законодательном закреплении и обеспечении: а) разграничения функций обвинения и защиты и возложения их на различных субъектов процесса; б) отделения функции разрешения дела от функций обвинения и защиты; в) недопустимости совмещения одним субъектом различных функций; г) процессуального равноправия сторон. Каждое из этих положений имеет собственное содержание, но только все они в совокупности способны создать условия состязательности процесса, что способствует обеспечению справедливости последнего³.

Состязательность, рассматривается не только как принцип уголовного, гражданского или арбитражного процесса или характеристика процессуальной деятельности, но и в качестве правовой ценности. Так, Н.А. Вахитова рассматривает состязательность как инструментальную, предметно-воплощенную правовую ценность, которая направлена на достижение консенсуса между сторонами определенного юридического процесса и представляет собой особую социально-правовую значимость⁴.

Таким образом, состязательность следует рассматривать как многоаспектную правовую категорию, характеризующую процессуальную деятельность.

Для успешной реализации принципа состязательности немаловажное

---

¹ См.: Агеева Г.Н. Принципы советского уголовного процесса, их сущность и значение: Проблемы укрепления законности и охраны прав личности в уголовном процессе // Труды: Проблемы укрепления законности и охраны прав личности в уголовном процессе. Труды ВЮЗИ. М., 1972, Т. 20. С. 5-26

² См.: Давлетов А.А. Состязательность в современном уголовном процессе России // Бизнес, менеджмент и право. 2012. № 2.

³ См.: Воскобитова Л.А. Состязательность и равноправие сторон как процессуальная основа познавательной деятельности в судебном разбирательстве // LEX RUSSICA. 2005. №4.

⁴ См.: Вахитова Н.Л. Состязательность в праве: теоретико-правовой аспект // Гражданское общество и правовое государство. 2013. № 1.

значение имеет установленный законом объем и соотношение прав и обязанностей сторон. В целях справедливого разрешения дела только разделение функций обвинения и защиты недостаточно, поскольку необходимо создание таких условий, которые позволят стороне защиты эффективно противостоять стороне обвинения.

Действующее российское уголовно-процессуальное законодательство устанавливает равные юридические возможности для ведения спора, оспаривании позиции противоположной стороны, отстаивании своей позиции. Однако фактическое равенство процессуальных сторон невозможно, поскольку полномочия государственно-властных субъектов уголовно-процессуальной деятельности значительно шире прав частного лица. Полное процессуальное равноправие заключается в равенстве юридических средств, с помощью которых стороны могут отстаивать свою правовую позицию.

Важной проблемой в рамках уголовно-процессуальной деятельности является реализация состязательности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. По мнению Н.А. Лукичева принцип состязательности утвердился в стадии предварительного расследования и расширил возможности по отстаиванию законных интересов подозреваемого и обвиняемого, в том числе с помощью защитника¹. Данную точку зрения разделяют Т.Т. Алиев, Н.А. Громов и Л.М. Зейналова. По их мнению предварительному следствию состязательность свойственна в определенной степени: в УПК РФ состязательность находит свое развитие в расширении прав обвиняемого (ст. 47) и подозреваемого (ст. 46), модернизации правового статуса защитника (ст.ст. 49-53)².

Действительно на досудебных стадиях уголовного судопроизводства права участников значительно расширены и суд принимает участие в рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, а также дает разрешение на проведение органами предварительного следствия отдельных следственных действий (ст. 29 УПК РФ). Однако в этом случае, в судебном заседании при даче судом согласия на проведение следственного действия (ст. 165 УПК) отсутствуют стороны, а соответственно и правовой спор³.

Суд по действующему закону в ходе предварительного производства санкционирует проведение следователями, дознавателями ряда процессуальных действий (ч. 2 ст. 29 УПК РФ), рассматривает жалобы на действия (бездействие) и решения следователя, органа дознания, дознавателя (ч. 3 ст. 29 УПК). Но эти полномочия суда не являются процессуальными действиями по разрешению уголовного дела, хотя ими иногда пытаются обосновать наличие состязательности. Такие попытки ошибочны, так как разрешить дело суд может только на судебных этапах уголовного процесса⁴.

Кроме того, стороны, не равны в своих процессуальных возможностях по собиранию доказательств. Адвокат может осуществлять это право только путем: опроса лиц, но только с их согласия и в случаях отказа не вправе при-

¹ См.: Лукичев Н.А. Сущность принципа состязательности равноправия сторон // Следователь. 2002. № 4.

² См.: Алиев Т.Т., Громов Н.А., Зейналова Л.М., Лукичев Н.А. Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве. М., 2003. С. 21.

³ См.: Кальницкий В.В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны // Уголовное право. 2004. № 1.

⁴ Божьев В.П. Состязательность на предварительном следствии // Законность. 2004. № 1.

менить процессуальное принуждение, адвокатских запросов, которые хотя обязательны для запрашиваемой стороны, но не предусмотрены гарантий по обеспечению этой обязанности (ст. 86 УПК РФ). Также может собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, однако механизм осуществления этих процедур законодательно не регламентирован.

Закон предписывает защитнику выяснять только те обстоятельства, которые могут опровергнуть выдвинутое против доверителя обвинение полностью либо в его части, оспорить квалификацию содеянного, исключить инкриминируемые доверителю эпизоды преступлений либо смягчить возможное уголовное наказание. Закон не позволяет профессиональному защитнику отказаться от выполнения возложенных на него процессуальных обязанностей, если принял на себя обязанность защищать лицо в уголовном судопроизводстве (ст. 6 Федерального закона Об адвокатской деятельности). Кодекс профессиональной этики адвоката не позволяет ставить под сомнение и проверять представленные доверителем доказательства по делу, поскольку при исполнении поручения адвокат исходит из презумпции достоверности документов и информации, представленных доверителем, и не проводит их дополнительной проверки (ст. 10 Кодекса). Адвокату запрещено занимать позицию противоположную позиции доверителя, то есть если лицо отрицает свою вину, адвокат должен принимать сторону своего доверителя и искать доказательства его невиновности (п. 3 ч. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Таким образом, закономерно возникает вопрос о возможности обеспечения в полном объеме состязательности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. В этой связи представляется необходимым внести серьезные изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательства и кардинально изменить существующий порядок предварительного расследования: наделить стороны равными правами для доказывания, предоставить право на «параллельное» расследование стороне защите, ввести должность судебного следователя и т.д.¹

Состязательная форма процесса возможна только в том случае, если правовой спор будет решаться судом на основе законного противостояния двух процессуально равноправных сторон, то есть при наличии «треугольника» расположения субъектов.

Справедливому и объективному правосудию в равной мере необходимы и государственный обвинитель, и адвокат-защитник, поскольку только в споре этих процессуальных противников, борьбе их обоснованных позиций, мнений, суждений и доводов в уголовном судопроизводстве рождается истина об обстоятельствах, подлежащих доказыванию².

Таким образом, состязательность предполагает такое построение уголовного процесса, при котором максимально обеспечиваются права и законные интересы всех участников уголовного судопроизводства, достоверно устанавливаются обстоятельства совершенного преступления и обеспечивается применение к виновному справедливого и обоснованного наказания.

¹ См.: Давлетов А.А. Проблема состязательности решена в УПК РФ неудачно // Российская юстиция. 2003. № 8.

² См.: Мартынова С.И. состязательность сторон на досудебной стадии уголовного процесса: теоретико – прикладные проблемы // Адвокат. 2011. № 4.